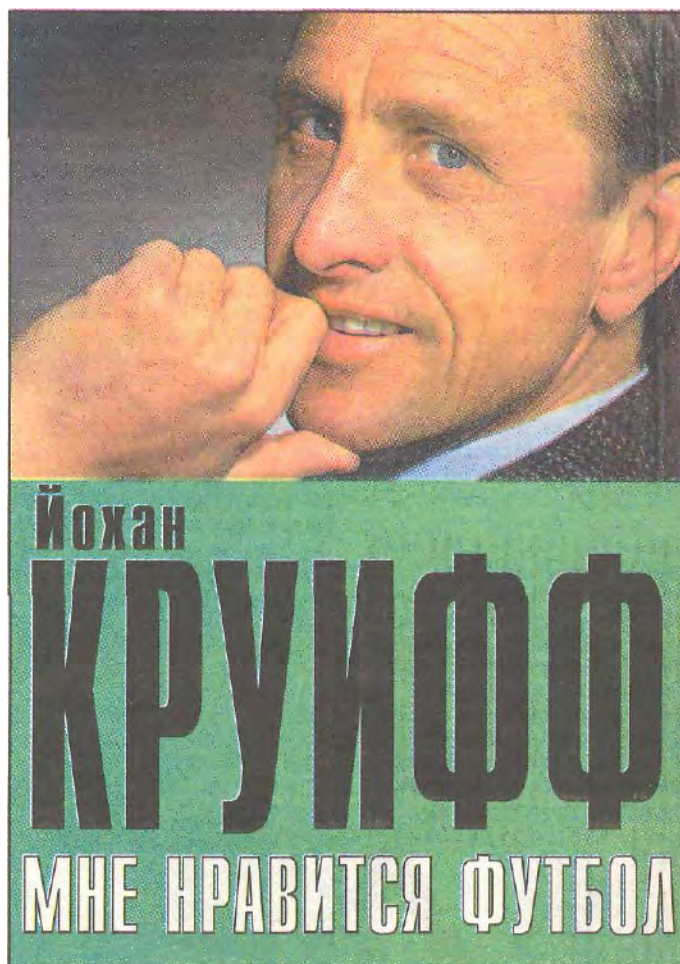

Йохан Круифф: «Мне нравится футбол»

Йохан КРУИФФ. Родился 25 апреля 1947 года в Амстердаме, Голландия. Полное имя — Хендрик Йоханнес Круифф.

Выступал за клубы «Аякс» (1964 — 73; 1981 — 83), «Барселона» (1973 — 78), «Лос-Анджелес Ацтекс» (1978 — 79), «Вашингтон Дипломатс» (1980 — 81), «Леванте» (1981) «Фейеноорд» (1983 — 84) и сборную Голландии (1966 — 78).

За свою карьеру сыграл 752 матча, забил 425 мячей, из них за сборную Голландии — 48/33.

Вице-чемпион мира (1974), третий призер чемпионата Европы (1976), трехкратный обладатель Кубка чемпионов (1971, 1972, 1973), обладатель Суперкубка Европы (1972) и Межконтинентального кубка (1972). Девятикратный чемпион Голландии (1966, 1967, 1968, 1970, 1972, 1973, 1982, 1983, 1984), шестикратный обладатель Кубка Голландии (1967, 1970, 1971, 1972, 1983, 1984), чемпион Испании (1974), обладатель Кубка

Испании (1978). Трехкратный обладатель «Золотого мяча» (1971, 1973, 1974), обладатель «Золотой бутсы» (1967), лучший футболист Голландии (1967, 1968, 1969, 1972, 1984), лучший футболист ЧМ-74, лучший футболист Европы по итогам XX века (1999), лучший тренер мира по версии «Onze» (1992, 1994) и «World Soccer» (1987).

Тренировал клубы «Аякс» (1986 — 88), «Барселона» (1988 — 96).

В ранге тренера: обладатель Кубка чемпионов (1992) и Суперкубка Европы (1992), двукратный обладатель Кубка кубков (1987, 1989). Четырехкратный чемпион Испании (1991, 1992, 1993, 1994), трехкратный обладатель Суперкубка Испании (1991, 1992, 1994), двукратный обладатель Кубка Голландии (1986, 1987), обладатель Кубка Испании (1990).

Наслаждаться футболом

Предисловие Серхи Памьеса*

В свои 54 года Йохан Круифф играет в футбол только со своими внуками. Когда у него появляется такое желание, он рассказывает им некоторые из своих секретов, как это было в лучшие годы его тренерской карьеры. Однако его мобильный телефон не умолкает ни на секунду. Всегда найдется какой-нибудь энергичный и богатый предприниматель (итальянец, англичанин, турок, немец, грек, швейцарец, американец или испанец), который готов предложить ему все золото мира для того, чтобы он вернулся к тренерской работе. На том языке, который понимает звонящий, Круифф повторяет одну и ту же фразу, произнесенную им 18 мая 1996 года, когда Совет директоров «Барселоны» расстался с ним не самым красивым образом: «Спасибо, меня это не интересует». Он не ушел на покой и в то же время не имеет постоянной работы. Время от времени он выполняет функции комментатора на крупных футбольных соревнованиях, работает на различные средства массовой информации из Голландии и Испании. Кроме того, он принимает участие во множестве образовательных проектов, связанных с, как мы уже привыкли говорить, «базовым» футболом... Он постоянно получает свежие новости от своих бывших партнёров и от футболистов, которых он ранее тренировал (даже от тех, с кем когда-то у него возникали конфликты), от своих друзей, не говоря уже о многочисленных журналистах, которые хотели бы услышать его мнение на самые разнообразные темы. Он путешествует, принимает участие в торжествах и деловых собраниях, смотрит матчи с участием сына Хорди, после чего возвращается в свой любимый город — Барселону. Там, когда он выходит на улицу, подавляющее большинство прохожих улыбается ему при встрече. Даже те, которые порой освистывали Круиффа как тренера, сейчас приветствуют его со смешанным чувством восхищения, уважения, благодарности и

симпатии... В последнее десятилетие в футболе начался период грандиозных приобретений и таких же грандиозных экономических глупостей, которые поставили под угрозу самую его индивидуальную сущность, его зрелищную сторону, которая на поверку оказывается гораздо более рентабельной. Утрата экономических ограничений, коммерческие гиперпроекты, ощущение входа в очень опасную спираль — все это привело к тому, что с каждым разом больше говорится о деньгах, спонсорах, правах на использование имиджа, рекламе, рентабельности, посредниках, дебете и кредите и все меньше о футболе и его ценностях как игры. В этой книге Йохан Круифф много говорит о самом футболе и совсем чуть-чуть о его финансовой среде. Это взгляды не простого смертного, а одного из самых значимых игроков и тренеров в истории мирового футбола. Их нельзя назвать традиционными. Недоброжелатели и почитатели Йохана Круиффа согласятся со мной, что он и сам никогда не был «традиционной» личностью. Это знают футболисты, руководители, судьи и тренеры, работавшие вместе с ним, а также журналисты и комментаторы, которые иногда критиковали Круиффа, так как не могли понять его решений или просто согласиться с его взглядами.. Пожалуй, спорить с ним действительно непросто — и из-за того авторитета, что он заработал за свою профессиональную карьеру, и из-за того стиля, в котором он ведет беседу: такого же ловкого, новаторского, последовательного и приводящего в замешательство, какими были и его голы. Его доводы порой настолько же эффективны, как и его финты, и основываются на странной смеси очевидных вещей, философии, логики, здравого смысла и проницательности. «В стране слепых и кривой король, но при этом он продолжает оставаться кривым» — вот так Йохан Круифф может ответить прессе до или после матча. В трудные для Круиффа времена, когда казалось, что «Барселона» не сможет прийти в себя после четырех подряд сезонов опьянения успехом, один болельщик «Барсы» рассказал мне, что преимущество голландца состоит в следующем: хотя ты и скучаешь во время матча, но по крайней мере можешь быть уверен в том, что будешь получать удовольствие на пресс-конференции... Диссидентский дух Круиффа не раз становился причиной конфликтов с теми, кто пытался заставить его поменять или исправить ту линию, которую он, с вескими на то основаниями или без оных, считал логически верной. Похоже, что он никогда не забывая совет своего отца, который говорил, что нужно меньше верить тем людям, что занимают в церкви первые ряды. Пожалуй, именно поэтому он чаще ссорился с руководителями, чем с болельщиками. «Нет на свете такого президента, который указывал бы мне, что я должен делать. Когда я был игроком, президент «Аякса» захотел унижить меня, заявив, что я слишком стар для того, чтобы играть в футбол. Тогда мне было 38 лет. Я принял приглашение самого принципиального соперника «Аякса», «Фейеноорда», и в итоге стал чемпионом страны, обладателем

Кубка Голландии и лучшим бомбардиром своей команды», — рассказал он в одном из своих интервью. Но в этой книге речь не идет ни о личной жизни Круиффа, ни о его блестящей карьере игрока и тренера. Его воспоминания и некоторые любопытные истории из прошлого останутся на этих страницах на втором плане, только для того, чтобы проиллюстрировать, в чем заключается его понимание футбола. Лучшее всего это понимание отражает слово, помещенное в заголовок предисловия, — «наслаждаться». Все болельщики прекрасно помнят, что, перед тем как «Барселона» выиграла Кубок чемпионов на стадионе «Уэмбли», Круифф сказал своим игрокам: «Идите и наслаждайтесь». Несколько лет спустя, когда мне повезло побывать на матче, устроенном в его честь, устроенном, несмотря на постыдное сопротивление руководства каталонского клуба, Круиффа чествовали болельщики на трибунах «Камп Ноу», встретив его бурей аплодисментов. И, перед тем как попросить всех присутствовавших на стадионе спеть гимн «Барселоны», он сказал нам: «А теперь наслаждайтесь». Круифф всегда производил впечатление человека, получающего наслаждение от игры и дарящего его зрителям. Это было, и когда он в бытность свою игроком избегал ударов целившихся ему по ногам соперников, и когда уже как тренер «Барселоны» наблюдал за своими подопечными на тренировках, восседая на мяче. «Вот это и есть мой кабинет», — говорил он, указывая на мяч. Лауреано Руис, при Круиффе работавший с молодыми игроками «Барсы», так описывал его идеи в одной из своих статей: «То, как он представлял себе футбол, вызвало восхищение во всем мире. Он убрал с поля одного защитника и выставил трех нападающих, фактически возродив такое понятие, как «крайние форварды», которые располагались почти что у известковой разметки на флангах. Таким образом он дал новую жизнь одному из главных принципов атакующего футбола: образованию наступательного фронта по всей ширине поля. Его команда атаковала постоянно, но спокойно, без спешки: игроки контролировали мяч, ожидая подходящего момента для того, чтобы резко взвинтить темп и выйти к воротам соперника». Сейчас немалая часть предпринимаемых Круиффом усилий направлена на то, чтобы вернуть футболу его первоначальное предназначение как развлечения. Игроки и болельщики его за это благодарят, но, к сожалению, для этого нужно преодолеть сопротивление тех, кто пытается превратить этот вид спорта в зрелище с предсказуемым финалом, организуемое исключительно ради достижения результата и получения выгоды. Об этом и рассказывается в книге «Мне нравится футбол».

...В завершение остается только сказать, что ты получаешь истинное удовольствие, беседуя с Круиффом о футболе. Или, точнее сказать, слушая его рассуждения. Когда я возвращался домой и моя жена интересовалась, как все прошло, я отвечал ей: «Это было, как если разговаривать с Пикассо о живописи».

Такое сравнение может показаться преувеличенным и, может быть, даже неудачным, но для того, чтобы так говорить, у меня есть все основания. Это ощущение преследует меня с тех пор, как в 9-летнем возрасте я увидел по телевизору его в футболке того «революционного» «Аякса». И как однажды сказал Ромарио: «На футбол нужно смотреть глазами Круиффа»...

*Примечание. Серхи Памьес (1960) — каталонский писатель и журналист.

ГЛАВА 1

«Играть хорошо — это значит правильно выполнять все движения»

Футбол основывается на двух принципах. Первый: когда ты владеешь мячом, то должен уметь бить по нему и делать точную передачу. Второй: если ты получаешь мяч, то должен обладать способностью его контролировать. Если ты его не контролируешь, то не можешь отпасовать партнеру. На поле эти два аспекта игры имеют наибольшее значение, так как мы никогда не должны забывать о том, что футбол — это вид спорта, который подразумевает наличие большого количества промахов. Мяч может попасть к тебе прямо в ноги, на средней высоте, на уровне груди или в голову. Поэтому необходимо так отработать технику, чтобы уметь контролировать его наиболее эффективным способом, в соответствии со специфическими обстоятельствами, возникающими по ходу игры. Таким образом, имея в своем распоряжении все необходимые «инструменты», футболист сможет принять наилучшее решение в зависимости от ситуации, в которой он оказывается в том или ином моменте матча, чтобы свести число этих промахов до минимума.

Если по разным причинам ты не можешь контролировать мяч, который тебе направляется в определенное место или на ход, ты не сумеешь развить свои действия должным образом. От этого не только снизится зрелищность, но и расстроится коллективная игра команды. К сожалению, ввиду различных образовательных, социальных факторов или просто из-за образа мышления

современных специалистов на тренировках и теоретических занятиях эти моменты отрабатываются все меньше и меньше. На мой взгляд, играть хорошо — это значит правильно выполнять все движения. Если перемещение мяча требует конкретной скорости и точности, ты должен быть способен сделать это без огрехов и в нужное время. По сути дела, хорошо справляться со своими обязанностями означает адекватно выполнять все действия в матче. Темп, контроль мяча, то, как ты его пасуешь, выбор позиции, навесы... все это решающие факторы, и для того, чтобы выполнение данных действий было успешным, требуется достаточный уровень технической подготовленности.

Без сомнения, одна из причин отсутствия техничности у многих игроков связана с тем местом, где они учатся играть в футбол. В мои времена самой популярной академией для того, чтобы узнать секреты этого вида спорта, была улица. Мы — дети, которым нравилось бить по мячу ногами, — учились этому на улицах и площадях наших районов. И не только мы, но и старшие ребята тоже. И даже взрослые. После окончания рабочего или учебного дня они выходили на улицу для того, чтобы посвятить свободное время своей любимой игре. Тогда профессиональный футбол не был так распространен, как сейчас, и все, за редким исключением, тренировались практически в одни и те же часы. Я рассказываю о других временах, это очевидно. Нужно иметь в виду и то, что я, например, стал всего лишь вторым профессиональным футболистом Голландии после моего друга Кайзера, с которым мы столько пережили вместе и в «Аяксе», и в сборной Голландии.

Как я уже говорил, в течение дня люди работали или учились, а вечером играли в футбол. Там, на тех улицах, превращенных в импровизированные поля, мы, самые маленькие, могли многому научиться. Каким образом? Глядя на старших и повторяя за ними. Я уверен, что та же самая картина наблюдалась во многих других городах мира, на всех континентах, во всех странах.

В последние годы мы попытались восстановить этот дух уличного футбола. Помню, как на одном детском турнире по дворовому футболу, который был организован в самом центре Амстердама, в присутствии огромного количества зрителей, с нетерпением ожидавших начала, в самый последний момент из-за организационных проблем мы остались без ворот. Казалось бы, праздник, которого так ждали его участники, должен быть отменен, но кому-то пришла в голову идея использовать вместо две пожарные машины, и они прекрасно выполнили пред назначавшуюся им роль. Скажите, какие дети не использовали вместо ворот портфели, рюкзаки, одежду или даже простые камни?! Этот маленький штрих и ему подобные наглядно показывают, что для того, чтобы играть в футбол, не всегда нужно иметь все положенные атрибуты, а отсутствие той или иной детали прекрасно заменяется воображением.

ГЛАВА 2

«Лучший способ научить ребенка играть в футбол — это не запрещать, а подсказывать»

Но вернемся к обучению футболу. Когда я начинал, мы, самые маленькие, могли чему-то научиться благодаря тому, что всегда находился какой-нибудь парень старшего возраста, который оставался с нами, чтобы показать нам свои финты, поработать над ошибками и поделиться с нами некоторыми из своих секретов. Я всегда думал, что лучший способ научить ребенка играть в футбол — это не запрещать, а подсказывать. Не пытаться помешать ему делать то, что он захочет, а помочь ему выполнить эти действия качественно, восполнить пробелы в его подготовке. Как бы ни развивались технологии и педагогические методы, сколько бы ни публиковалось научных трактатов о футболе, как бы ни пытались превратить его в точную и закономерную науку, совершенную и безошибочную, на базе тактических уроков и записей, сделанных мелом на доске, подозреваю, что лучшей школой будут оставаться устный рассказ и наглядное обучение на примере игроков разного возраста. Самое главное, чтобы знания передавались от футболиста к футболисту, так как оба говорят на одном и том же языке и потому могут прийти к взаимопониманию. Если ты не говоришь на том же языке, что и твой тренер, тебе будет очень трудно чему-либо у него научиться.

Одно из моих наблюдений, которое я вынес еще с детских лет, заключается в том, что игроки, получавшие удовольствие от обучения младших по возрасту, как правило, умело обращались с мячом на поле и обладали хорошей техникой. Наоборот, те, что были способны только врезаться в соперника, встать на его пути в центре поля, чинить ему преграды и бить по ногам, не могли научить нас ровным счетом ничему. Наши же случайные «тренеры», влюбленные в техничный футбол, часто говорили нам: «Смотри, парень, бей по мячу вот так, и увидишь, как он полетит». Слушая их советы, пробуя повторить самостоятельно и исправляя ошибки, применяя на практике их наблюдения, ты обучался различным приемам; направлять мяч по дуге, останавливать его, когда он летел на тебя сверху, поворачивать голову и ставить корпус так, чтобы удар получился сильным и точным...

Такова была наша форма обучения, но, к сожалению, с тех пор очень многое изменилось. Сейчас детские тренеры вынуждены учиться, чтобы тренировать самых маленьких. Но многие из них так и не становятся учителями в том смысле, что они должны не только тренировать, но и наставлять. Они могут сказать тебе, чтобы ты бил с левой, ну и ладно. Но если они не показывают тебе, как это надо делать, кому это нужно? И знаешь, почему они тебе этого не объясняют? Ответ очень прост — потому что сами не умеют. А если у тебя нет базовой техники, о каких ударах вообще может идти речь? Я согласен, физическая подготовка и прочие аспекты немаловажны, но по сравнению с технической оснащенностью все они отходят на второй план. Напротив, если ты тренируешь мальчика и можешь объяснить ему, как он должен бить по мячу, какой частью стопы, как при этом должен располагаться корпус, какие меры нужно принять при приближении соперника, то потом он сможет тренироваться самостоятельно. Копировать, имитировать, добиваться, повторять, улучшать, учиться, отшлифовывать и впоследствии применять полученные знания на практике с учетом собственного стиля, особенностями своей личности. Повторяю, если ты сам не умеешь делать этого, то не можешь научить этому никого. И когда ты начинаешь говорить о других вещах, какими бы важными они ни были, это никогда не заменит обучения технике. Вот так, понемногу, забывая о деталях, мы

начинаем удаляться от самой сути вопроса. И в этом заключается проблема современного футбола.

Я, конечно, знаю, как трудно переломить эту тенденцию. Всем тренерам, даже в низших дивизионах, нужны бумаги, подтверждающие их квалификацию, всем им необходимо пройти через соответствующие официальные организации и процедуры. Все это спускается «сверху», и будет очень трудно изменить существующее положение вещей. Это вовсе не означает, что я категорически против данной системы, нисколько, потому что, следуя ей, ты тоже можешь кое-чему научиться. Но мне очень жаль, что о других вопросах, в нее не входящих, забывают все чаще и чаще. И я боюсь, что реальность очень сильно отличается от того, как ее представляют. Поэтому мне всегда хотелось, чтобы помимо тренировок процесс обучения включал в себя футбольные курсы, семинары для тренеров или хотя бы была выпущена какая-нибудь компьютерная игра, в которой показывалось бы выполнение всех элементов, чтобы игрок потом мог повторять их у себя дома. В таком случае любой, кто того захочет, сможет научиться и интерпретировать их на свой лад. Чтобы юному футболисту, который не умеет бить с левой ноги, рассказывалось и показывалось, как это нужно делать, и затем он бы спускался в парк или на улицу и пытался повторить увиденное.

Я помню, как несколько лет назад мы беседовали о футболе с Хорхе Вальдано. Содержание нашего разговора было опубликовано в газете «El País» 3 июня 1996 года, и там были мои слова о детском футболе. Сейчас я продолжаю думать точно так же: «Кем является детский тренер в таком великом клубе, как «Барселона» или «Реал»? Тренером или педагогом? Если тренером, то, пожалуй, в один прекрасный день он захочет подняться на следующую ступеньку карьеры, то есть добиваться с командой результатов. А он не должен жить этим; он может требовать результата только в виде усваивания учениками его уроков. То, что сейчас происходит, мне видится следующим образом: уровень тренеров понизился за последние 20 лет. И я категорически против того, чтобы детским тренерам были нужны какие-то бумаги, дипломы для выполнения своей работы. Кто должен тренировать? Парень «из народа», который всю свою жизнь играл в футбол и теперь хочет посвятить себя работе с детьми. Не тот, кто постигал тренерские премудрости, обучаясь в специализированных заведениях; пусть этот сеньор займется своей карьерой. А как поднимаются по карьерной лестнице? Выигрывая, побеждая. Если ты — руководитель клуба, ты не возьмешь на работу тренера, который завершил сезон со своей юношеской командой, скажем, на четвертом месте. Хотя, на мой взгляд, может быть, это и есть самый лучший тренер на свете».

ГЛАВА 3

«Нужно возродить исконный дух футбола»

Исходя из того, как спланированы наши города, сегодня очень трудно найти улицы, на которых можно было бы играть в футбол. Особенно в мегаполисах, которые задыхаются от наплыва машин. Но существуют другие способы достичь желаемого. Например, можно организовать школьные турниры, районные соревнования, которые проводились бы при поддержке муниципалитетов, матчи на пляжах... Если ты захочешь, ты сможешь сделать это. Что касается лично меня, то я пытаюсь устраивать турниры по дворовому футболу 6х6. Я это делаю для того, чтобы противодействовать тем интеллектуально ограниченными чиновникам, которые руководят этим видом спорта. И, кроме того, я хотел бы возродить исконный дух футбола.

Если говорить о дворовом футболе так, как я его вижу, то каждая команда должна состоять из шести футболистов: пяти полевых игроков и вратаря. Число «шесть» — отнюдь не случайное. Согласно моим наблюдениям, когда на поле шесть игроков, мяч не передерживается, и легче преодолеть оборону соперника. Шесть, на мой взгляд, — идеальное число, поскольку требует от участников матча максимальной концентрации; при этом легче реагировать на изменения игровой ситуации, быстрее находить поддержку своих партнеров, открываться, делать перехваты, принимать решения. Ты всегда в центре событий и принимаешь в них непосредственное участие. Размеры площадки должны более-менее приближаться к половине классического футбольного поля. Правила очень и очень простые. Вратарь никогда не должен выбивать мяч дальше, чем за центральную линию, хотя может переходить ее, играть в поле и если того захочет, даже забивать мячи. Это упрощает игру и заставляет вратаря учиться бить по мячу, участвовать в созидательных действиях своей команды. Таким образом, мы противодействуем существующей тенденции, когда голкипер превращается в столб, занимающий место в воротах, и ограничивается выбиванием мяча вперед. Но, к счастью, у зрителей и у самих футболистов другое представление о том, чем должен заниматься вратарь.

Второе правило: в качестве наказания за фолы должны применяться исключительно свободные удары. Я заинтересован в том, чтобы удары со стандартных положений тоже были частью игры, а не способом забивать мячи для тех, кто только и умеет, что заряжать по воротам, как из пушки. Потом желающие смогут отработать и этот элемент и самостоятельно улучшить его выполнение. Но главное, чтобы, исполняя свободный удар, игроки учились думать, принимать решения, начинать атаку, изобретать. (Конечно, говоря о штрафных, я вспоминаю, как на тренировках, когда я еще был главным тренером «Барселоны», Куман или Стоичков старались не просто отправить мяч в сетку — это для них было слишком просто, — а попасть в перекладину или штангу. Ясно, что тогда мы делали ставки — пять тысяч песет за каждое точное попадание). И, наконец, третье правило: три угловых подряд — пенальти, с тем, чтобы иметь возможность отрабатывать два вида стандартных положений и придать матчу больше разнообразия и эмоций...

ГЛАВА 4

«Суть проблемы состоит в том, чтобы дети, играя в футбол, получали удовольствие, а не испытывали отвращение»

То, что мне больше всего нравится в работе тренера - это возможность добиваться максимальной отдачи от команды, состоящей из совершенно разных футболистов. Один игрок выделяется своей техникой, другой хорошо играет головой, третий обладает отменным дальним ударом, еще один незаменим на фланге. Но как извлечь пользу из всего этого многообразия отдельных качеств и суметь объединить их в одно целое? Сейчас, похоже, весь мир только этим и занимается, что автоматически вредит самим футболистам. Мы не можем забывать о том, что каждый игрок - это индивидуальность, которая понимает футбол по-своему. Кто-то получает удовольствие, делая на поле то, что не по душе кому-то другому. Если же пытаться сделать из каждого универсала, это сказывается на классе команды, уменьшает число стилей и, как следствие, обедняет зрелище.

В наши дни очень мало по-настоящему высококлассных игроков. На мой взгляд, проблема заключается, как я уже ранее отмечал, в низком уровне технической подготовленности, но помимо этого и в том, что мало кто сейчас относится к футболу как к искусству и любит его как искусство... Многие, наверное, уже успели вбить себе в голову, что в этой книге есть советы на все случаи жизни. Как нужно бежать, прыгать, обороняться, контролировать мяч, выполнять штрафные или угловые удары. Но я выступаю категорически против того, чтобы ее воспринимали как учебник с инструкциями для футболистов, потому что считаю, что к каждому нужен индивидуальный подход. Суть проблемы состоит в том, чтобы дети, играя в футбол, получали удовольствие, а не испытывали отвращение. И то, что кто-то из них может достичь наивысшего уровня, нужно рассматривать как долгосрочное капиталовложение, как возможность в будущем получать удовольствие, наблюдая за игрой этого парня как рядовой зритель.

Несколько месяцев назад в Голландии решили, что тренерами во всех без исключения любительских командах могут работать только дипломированные специалисты. Когда меня спросили: «Йохан, как тебе такая мера?», я не смог удержаться от того, чтобы не назвать ее фатальной. Почему? Потому что в данном случае тренеру не остается ничего другого, кроме как применить на практике знания, полученные им по ходу обучения. Почему бы не позволить работать в самых юных возрастных категориях тем людям, которые сами продолжают играть в футбол и при этом влюблены в него? Таким образом, детям передавалась бы не только «живая» техника, но и любовь к футболу, к различным его сторонам? А что делает профессиональный и дипломированный тренер? Вполне логично, что он, думая о достижении результата, пытается добиться победы во что бы то ни стало и сделать еще один шаг вверх. Я не против того, чтобы с определенного возраста руководство командами передавали в руки профессиональных тренеров. Но никак не раньше 14 лет! А до той поры дайте же детям возможность просто играть! Пусть они получают от этого удовольствие! Конечно, я не самая подходящая кандидатура для того, чтобы рассуждать на эту тему, так как в свое время мне очень ловко удалось обойти существующие правила и работать тренером, не имея на руках соответствующего диплома, хотя для этого и пришлось изобрести должность под названием «технический директор». С другой стороны, я все же думаю, что исключения из правил имеют право на существование. Так, например, в Голландии игроки, завоевавшие почет и уважение по ходу своей карьеры, впоследствии официально могут стать

тренерами после прохождения упрощенной процедуры, что видится мне абсолютно логичным.

ГЛАВА 5

«Важно иметь тренеров, которые передавали бы своим подопечным любовь к футболу как искусству»

Серьезная ошибка многих тренеров, в большинстве своем теоретиков, а не практиков, состоит в том, что они думают, будто дети 7 — 8 лет не стремятся к победе. Это ужасное заблуждение! Как же они хотят победить! Даже больше, чем многие взрослые! Самые юные, как правило, — самые драчливые, а порой и самые жестокие. Вспомни сам: в детстве у тебя наверняка были друзья, которые плохо играли в футбол, и когда во дворе устраивали матч, ты всякий раз старался, чтобы они не попали к тебе в команду. В то же время ты всегда хотел, чтобы за тебя играл лучший, пусть даже он был твоим злейшим врагом или парнем, с которым у тебя были натянутые отношения. После матча вы с неумелым футболистом вновь становились лучшими друзьями, но на время игры ты стремился привлечь на свою сторону сильнейшего. Что это, как не желание выиграть? В то время как практически все тренеры убеждены в том, что детям нужно с самого начала прививать стремление к победе, их в первую очередь следует учить совсем другому: развивать их лучшие качества, исправлять дефекты и при этом не принижать их достоинства. Поэтому так важно иметь тренеров, которые передавали бы своим подопечным любовь к футболу как искусству. Нужно вернуться к истокам футбола, которые в большинстве случаев говорят нам о том, что этот фантастический вид спорта был изобретен для того, чтобы получать удовольствие в процессе игры, а не для того, чтобы тупо бегать туда-сюда, раздавая удары по ногам.

Самое эффективное оружие в игре — это совокупность техники и здравого смысла. Технике обучаются с самого раннего детства. Очень часто меня спрашивают: как можно научить этому детей, которые уже тренируются и играют за детские команды в различных официальных турнирах, но все еще способны к обучению? Помню, когда я работал главным тренером «Аякса», то иногда сам тренировал 10-летних мальчишек, но занимался с ними не на футбольном поле, а на пустой автостоянке. Почему? Потому что там можно многому научиться. Если ты играешь на футбольном поле, зеленом, мягком, великолепного качества, какими изобилует Голландия, сталкиваешься с соперником, падаешь на газон, то с тобой ровным счетом ничего не происходит: отряхнулся и побежал дальше. На автостоянке же все по-другому: если ты с кем-нибудь сталкиваешься, то падаешь на бетон, получаешь ссадины, царапины, тебе больно, порой даже идет кровь. И в этом случае ты должен шевелиться, учиться двигаться с большей скоростью и быстрее принимать решения относительно того, что тебе нужно делать с мячом или без него. Эта маленькая деталь тренировки — покрытие — обуславливает два или три очень важных аспекта реальной игры: выбор позиции, контроль мяча, скорость, концентрацию. В будущем все это пойдет на пользу и тебе, и твоей команде. Всего лишь сменив траву на бетон, оказавшись в непривычных условиях,

ты развиваешь быстроту мышления, учишься успевать к мячу первым, не передерживать его и вовремя делать передачу партнеру. Подводя итог, таким образом ты отрабатываешь сразу три действия. Возможно, что мощные и крепкие игроки, в отличие от нас, слабых, никогда так не будут тренироваться. Но потом, когда обоим будет по 18 лет, разница между сильным и мной будет заключаться в том, что я сумею предугадать развитие событий, опередить его на скорости, и, наконец, процесс принятия решения у меня займет меньше времени, потому что, когда я формировался как игрок, я каждый раз отрабатывал эти детали. В то время эти самые детали могли показаться второстепенными, но в реальной игре, когда настает момент истины, они оказываются фундаментальными.

По ходу моей карьеры профессионального футболиста эти детали не раз выручали меня в трудных ситуациях. Еще ребенком на тренировках я делал главный упор на технику, чтобы ликвидировать свое явное отставание в плане физической подготовленности от более массивных игроков, которые в то же время были и более медлительными. Я не хочу сказать, что я тренировался дольше остальных; просто я лучше и рациональнее использовал время, отведенное для занятий. Я всегда верил в то, что каждый недостаток имеет свои преимущества. Если я маленького роста, то должен быть более шустрым. Если я не обладаю физической мощью, то должен быть хитрым. Ничего другого мне просто не остается.

Плохо то, что молодые ребята, которые имеют отличные способности к созиданию, впоследствии теряют их, и теряют по вине тренеров. Поэтому так трудно найти сейчас таких футболистов, как Аймар и Савьола. В этом смысле трудно не согласиться со следующими словами Марко ван Бастена, игрока экстракласса, который был вынужден оставить футбол из-за серии травм: «Если представить, что в моей карьере было 10 тренеров, то кое-чему меня научил один из них, трое мне не навредили, и шесть остальных постоянно пытались мне нагадить». Мне, к счастью, повезло играть под руководством тренеров, которые ценили футбол. И хотя с точки зрения физических кондиций я не мог выполнить хорошо угловой удар, они всегда выпускали меня на поле. Из-за своей конституции я не был способен бить как следует по воротам из-за пределов штрафной площади; это был сущий кошмар, мяч порой даже не долетал до ворот. Но, исходя из этого, тренеры всячески пытались мне помочь преодолеть свои комплексы и ограничения; они включали в программу моей подготовки специальные занятия для развития мускулатуры, стимулирования скоростных качеств. И при этом они следили за тем, чтобы я не переутомился, выполняя эти упражнения. Они никогда не пытались изменить мой стиль, и я хорошо усвоил правило: этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Вся моя тренерская работа основывалась на анализе возможностей каждого игрока и совершенствовании его игрового стиля с тем, чтобы впоследствии он с максимальной отдачей мог вписаться и в команду, и в демонстрируемую ею игру.

ГЛАВА 6

«Молодой футболист, обладающий собственным стилем, всегда придает игре дополнительные элементы неожиданности, смелости, ловкости и изобретательности»

Другая концептуальная ошибка современных тренеров состоит в том, что они слишком уж долго ждут, когда молодые игроки пройдут все возрастные категории. Футболиста надо оценивать не по возрасту, а по его классу. Если 12-летний мальчик демонстрирует, что он уже перерос свою возрастную категорию и технически намного превосходит своих сверстников, нужно выпускать его против старших, чтобы он мог прогрессировать и дальше. Это заставит его прилагать больше усилий, не довольствоваться уже достигнутым и послужит дополнительным стимулом для дальнейшего совершенствования. В конце концов это заставит его продолжать учиться. Мне, к примеру, очень помогло то, что я играл в более старших возрастных категориях. В команде сверстников я брал мяч и начинал обводить соперников одного за другим: первого, второго, третьего... и так до шести. Мой тренер говорил мне: «Йохан, ты должен делать больше передач». А я, видя, что мне все так же хорошо удается дриблинг, продолжал гнуть свою линию. Когда же меня перевели в следующую категорию, я обнаружил, что могу обвести одного-другого, порой третьего, однако, когда на моем пути возникал четвертый — бах! — навстречу выходил защитник и оставлял меня лежащим на земле и без мяча. Все это заставляло учиться отдавать партнеру мяч раньше, быстрее оценивать ситуацию на поле и принимать наиболее эффективные решения. Сейчас, к сожалению, практически невозможно, чтобы игрок дебютировал на мундиале в возрасте Пеле. Однако, если у него есть для этого необходимые данные и уровень подготовленности, он должен иметь возможность играть там, где ему захочется. Почему этого не происходит? Порой я разочаровываюсь, когда вижу в дублирующих составах именитых клубов 21-летних игроков, которые до сих пор не сыграли ни одного матча в первом дивизионе. Конечно, от этих молодых футболистов, которые сразу же начали выделяться своей игрой, нельзя требовать, чтобы они несли груз ответственности за команду от рассвета до заката. Они делают то, что могут. У них еще есть время для того, чтобы стать «священными коровами». Но, с другой стороны, то, что эти молодые игроки могут привнести с собой в главную команду, может послужить для нее дополнительным импульсом. Мне нравится такой порядок вещей, потому что, когда ты видишь что-то на поле впервые, ты не можешь судить категорично, хорошо это или плохо. На мой взгляд, молодой футболист, обладающий собственным стилем и определенным классом, всегда придает игре дополнительные элементы неожиданности, смелости, ловкости и изобретательности... Ясно, что он должен еще многому научиться, но как он сможет это делать, если не имеет ровным счетом никакого опыта?

Молодого игрока, который уже вышел на достаточный уровень, нужно периодически выпускать на поле и в то же время позаботиться о том, чтобы его кто-нибудь подстраховывал. Давайте проанализируем случай Ивана де ла Пенья. Когда я работал главным тренером «Барселоны», меня частенько обвиняли в том, что я мало даю ему играть. Но в той турнирной ситуации, в которой мы тогда находились, у меня не было возможности каждый раз выпускать с ним в паре опытного игрока, который мог бы подстраховывать

де ла Пенью весь матч, если бы у него что-то по молодости не получалось. Я поступал таким образом, так как считал, что Иван обладает исключительными качествами. Кстати, именно поэтому на поле в одном матче одновременно никогда не выходят 10 гениев; не будем забывать, что исключительное происходит от слова «исключение». И одаренный игрок должен беречь свой талант, тренируясь, улучшая другие аспекты игры с прицелом на условия реального соревнования. Зрелищное впечатление футбол в его исполнении произведет один, два, ну три раза за матч, но отнюдь не при каждом его касании мяча. Не поддается сомнению лишь то, что он играет не на себя, а на команду, и его гениальность может проявиться в трех-четырех конкретных моментах. Выглядит полным абсурдом то, что весь мир — болельщики, пресса, руководители — требует от молодого паренька, чтобы каждый его удар по мячу был решающим, гениальным, фантастическим, незабываемым, хотя совершенно очевидно, что он будет совершать ошибки. Он будет ошибаться, болельщики — жаловаться, и в итоге все это скажется на игре команды. Может случиться даже, что отдельные игроки, откровенно завидующие его гениальности, решат не помогать ему, и в итоге тренер перестанет на него рассчитывать, и усадит на скамейку запасных, как это уже, к сожалению, неоднократно происходило. Это очень грустно, потому что в подобных случаях очень силен психологический прессинг, и некоторые молодые футболисты получают серьезные травмы из-за того, что те, кто должен их подстраховать, в нужный момент не оказываются рядом. Естественно, что в 18 лет де ла Пенья не мог выходить на поле в каждом матче, но в половине — да, и в таком ритме он постепенно набирался опыта. О Савьоле, например, мы знаем, что он обладает всеми необходимыми качествами для того, чтобы добиться успеха, но ему всего лишь 19 лет. Считается, что футболист обычно достигает зрелости в 26 лет, однако случается, что кто-то опережает этот график и может стать высококлассным игроком в 23 года. Но это происходит только в том случае, если он все это время интенсивно работал над собой, совершенствовался, имел возможность набираться опыта на высшем уровне. Когда команда, скажем, проигрывает три матча подряд, тренер начинает принимать «экстренные меры», и на молодого игрока пытаются свалить груз ответственности наравне со всеми, это может ему навредить и помешать его дальнейшему профессиональному росту. Преимущество Савьолы состоит в том, что он уже готов ко всему этому: он дебютировал на высшем уровне в очень юном возрасте и уже привык к этому давлению. И это говорит в его пользу.

ГЛАВА 7

«К сожалению, многие футбольные руководители думают только о том, как вернуть вложенные деньги, вместо того чтобы получить отдачу от своих приобретений. Это все-таки разные вещи»

Первый аспект, который затрудняет данную интерпретацию футбольных ценностей, — экономический вопрос. И в этом многие люди ошибаются. Посмотрите, что такое состав команды? Это раздевалка, где собираются 25

человек, из которых на поле выходят только 11 и от которых зависят их семьи; и у каждого из них свои обстоятельства. Другими словами, раздевалка — это настоящая пороховая бочка. И это вполне логичное сравнение, потому что команда состоит из очень разных людей, и этот человеческий конгломерат должен функционировать и радовать миллионы зрителей своей игрой. Ты можешь представить себе более сложную задачу? Поэтому важно определить четкие параметры подготовки, цели на поле, принципы сосуществования игроков, общие для всех ценности... Поэтому так хорошо, когда ты находишься в курсе всех событий. Иногда мне кажется, что бить по мячу — это самая последняя фаза процесса. Сколько вопросов нужно решить еще до этого! Думаю, что в командах, где возникает столько персональных и коллективных проблем, это происходит из-за деятельности людей, которые никогда не вникают в суть дела — руководителей или тренеров, не имеющих достаточного чувства для того, чтобы вникать в эти детали, сперва кажущиеся незначительными, а на поверку определяющими, — и думают исключительно о деньгах. По моему мнению, нужно думать не о деньгах, а об игре команды. Но, к сожалению, многие футбольные руководители думают только о том, как вернуть вложенные деньги, вместо того чтобы получить отдачу от своих приобретений. Это все-таки очень разные вещи. Рассмотрим один пример. Ты и он — футболисты одного уровня, но за него я должен выплатить 17 миллионов долларов, а ты мне обойдешься даром. Если отбросить в сторону этот экономический фактор, вы ничем не будете отличаться друг от друга. В таком случае не может быть такого, чтобы он получал в два раза больше тебя или лучшего футболиста команды. В раздевалке всем все и обо всех известно: семейные проблемы — жена, дети, экономические — дела, налоги и так далее. Не может запасной получать в три раза больше игрока основного состава, а 20-летний футболист — в три раза больше 27-летнего. Это просто невозможно. Конечно, иногда могут делаться некоторые исключения, но незначительные и такие, чтобы их поняли и приняли все остальные. Но в основном не должно быть какого-либо неравенства. Если он играет лучше тебя, то не должно быть проблемы в том, что он и получает больше тебя. Ведь ты и сам прекрасно знаешь, что он лучше. И потому, когда тыходишь в раздевалку, когда идешь тренироваться, ты уже знаешь, кто лучший; и никто не должен брать тебя за руку и говорить: «Видишь? Тот парень лучше тебя». По истечении двух недель пребывания в команде, когда ты выходишь на поле, ты отлично знаешь, кто является хорошим футболистом, кто хуже, а кого мы называем плохим. Под понятием «хороший футболист» я подразумеваю не только умение делать хорошие передачи или забивать, но и ответственность за свои действия, за результат — все то, что характеризует личность. Когда ты как тренер замечаешь, что все эти «ингредиенты» начинают «закипать в котле», знай, что страсти в раздевалке накалились до предела. Чтобы этого не произошло, нужно установить очень простой и в то же время строгий порядок. Если он старше тебя, он и получает больше тебя. А если ты выходишь на поле чаще его? С премиальными и различного рода бонусами ты можешь зарабатывать больше, но при назначении базового оклада нужно исходить из одного критерия — возраста. Премии и бонусы служат для того, чтобы компенсировать возможное неравенство, и в их основе всегда лежит самый справедливый критерий, который только может существовать в рабочем коллективе: отдача, продуктивность, полезность для команды. Если он является лучшим футболистом клуба, но в течение полугода лечится и восстанавливается от травм, а выходить на поле и таскать каштаны из огня

приходится тебе, получать больше должен именно ты, а он не имеет права даже сказать что-то против такого положения дел. Очевидно, что все это требует совершенно иного понимания клубной экономики, бюджета, трансферной политики и многих других вещей.

ГЛАВА 8

«Когда в 36 лет ты заканчиваешь карьеру профессионального футболиста, то обнаруживаешь, что отстал на 10 лет от тех, кто мог учиться и получить диплом»

По личным биографическим причинам и тому, как развивалась моя карьера сперва футболиста, а затем и тренера, мне выпало стоять у истоков многих вещей и вносить свой вклад в появление новых аспектов моей профессии, ранее не существовавших. Специально к этому я не стремился, но обстоятельства решили все за меня. Всегда возникали те или иные проблемы, по которым я был вынужден, по своей воле или против нее, занять определенную позицию или попытаться принять участие в ее разрешении. Так происходило в случае с министерством финансов и теми налогами, что мы, футболисты, платили в Голландии. Одна из главных наших проблем заключалась в том, что мы платили слишком высокие налоги, на мой взгляд, чересчур высокие. Тогда, в начале 70-х, мы отчисляли порядка 75% от заработанных денег. Тем более если ты получаешь столько в течение 6-7 лет, потом уровень твоих доходов резко падает, или же ты вообще остаешься ни с чем. Таким образом, я оказался на стороне голландской Ассоциации профессиональных футболистов, и в итоге мы заключили с властями соглашение относительно снижения налогов.

Это соглашение состояло в том, что все профессиональные футболисты могли переводить 30% своих суммарных доходов как бы взамен налогов в официальный пенсионный фонд на очень строгих условиях. Этому фонду поручалось распоряжаться твоими средствами. В соглашение входило также страхование жизни и здоровья, завершения карьеры и т.д. Мой пример не является показательным, так как в течение долгого времени я выступал за границу, но тем, кто играл в Голландии, это помогло решить их проблемы. В течение 10 лет они перечисляли деньги в этот фонд, а по завершении карьеры профессионального футболиста становились обладателями довольно внушительной суммы. Это позволяло им, при условии окончания выступлений в 36 лет, достойно дожить до наступления официального пенсионного возраста, который равнялся 62 годам. Все игроки могли пользоваться преимуществами этой системы, позволявшей им копить деньги и являвшейся выходом, который устраивал абсолютно всех. Это устраивало и профессионалов, которые теперь уже не платили драконовские налоги, и властей, которые получали в свое распоряжение на длительный срок крупную сумму денег. Лично я в 40 лет стал обладателем суммы, соответствующей сегодня 50 000 евро в год. Во многих случаях такое решение помогало футболистам избежать неприятных ситуаций, в которые они, к сожалению, продолжают попадать. Я говорю о тех, кто воспользовался услугами плохих советчиков, или о тех, кто по собственной вине или в силу обстоятельств разбазарил все свое состояние еще в молодые годы. В итоге они уже не могли рассчитывать на такое гарантированное поступление денег, которые ты получаешь, когда уже практически застрахован от повторения ошибок юности. Цель этой системы проста и понятна: когда в 36 лет ты заканчиваешь карьеру профессионального футболиста и обнаруживаешь, что

отстал на 10 лет от тех, кто мог учиться и получить диплом, данная пенсия позволяет тебе жить достойно, удовлетворять минимальные потребности, занимать свое место в обществе и заниматься каким-нибудь новым делом. Первой ввела такую систему Англия, и, если я не ошибаюсь, в Голландии мы сумели адаптировать ее к нашим условиям. В Испании мы также предпринимали попытки для того, чтобы она заработала, однако дальше собраний и совещаний дело так и не продвинулось. Лично я уже говорил на эту тему с министрами и государственными секретарями, но соответствующего решения по этой проблеме до сих пор не принято.

ГЛАВА 9

«Там, где много денег, обычно полно стервятников»

Когда мы говорим о влиянии окружения, реакции в средствах массовой информации на игру команды или действиях ее руководителей и представителей, следует подбирать и хорошо обдумывать свои слова. Конечно, нельзя обобщать, но вряд ли кто будет оспаривать утверждение относительно того, что в мире футбола очень много плохих людей и очень мало хороших. Я имею в виду всех: руководителей, тренеров, менеджеров — называй их как хочешь. Среди них очень много пройдох и аферистов. Поэтому невозможно даже теоретически рассуждать об идеальной схеме, которая подходила бы всем командам. Все в значительной степени зависит от личных качеств тех людей, в руках которых находятся рычаги управления той или иной футбольной организацией. Но одно не вызывает у меня никаких сомнений: если логика тебе подсказывает, что президент данного клуба откровенно слаб как руководитель, все остальные его подчиненные еще слабее. Как бы то ни было, есть объективные факты, которые не подлежат обсуждению. Например, там, где много денег, обычно полно вьющихся возле них стервятников. Если теоретически разделить всех руководителей на две группы, мы обнаружим, что 80 процентов их являются людьми властными, с дурным нравом, а порой и просто некомпетентными. И если 80 процентов клубов позволяют этим менеджерам и руководителям делать свое дело, не стоит ждать ничего хорошего, так как данные люди больше озабочены тем, чтобы набить свой собственный карман, а не помочь футболу. Поэтому так важно разграничить обязанности тренера и руководителя и возвести это разграничение в степень закона. Со своей стороны я испытываю огромное уважение к главному тренеру «Эспаньола» Пако Флоресу, хотя и не знаком с ним лично. Мне он нравится тем, что твердо следует своей линии. Считаю его достойным человеком, который работает на благо клуба, заботясь о его репутации.

Если тренер стоит на страже интересов раздевалки, я думаю, что ни один представитель руководства клуба не сможет туда заявиться просто так и посеять в ней раздор. Подобное вмешательство возможно только тогда, когда его позволяют. Если ты избираешь прямую линию, иногда ты можешь делать незначительные отклонения в сторону, но направление должно оставаться тем же. Когда кто-то из клубного руководства имеет влияние в тех вопросах, которые его не касаются, это происходит потому, что ты позволил ему влезть туда, куда не следует... Если ты сам подаешь пример футболистам, как нужно поступать в той или иной ситуации, они прекрасно тебя поймут и будут на твоей стороне. Что происходит, когда какой-нибудь игрок опаздывает на трени-

ровку? Платит штраф. Со своей стороны ты спрашиваешь их в раздевалке: в какое время вы хотите тренироваться? Посоветавшись, они отвечают: в 10.30. Уж если они выбрали такой режим сами, они должны строго ему следовать. И если автобус уходит в час, то он должен уйти ровно в час, а не в 13.02. И когда на тренировку опаздываешь ты, скажем, по той причине, что был занят на интервью, ты также должен заплатить штраф. И будет лучше, если ты это сделаешь вперед всех остальных, для того чтобы они увидели, что тренер первым выполняет те правила, которые ввёл в действие он сам.

ГЛАВА 10

«Раздевалка намного главнее Совета директоров».

Когда я говорю о клубной иерархии, мне кажется наиболее показательным пример мюнхенской «Баварии». Там каждый человек что-то да определяет. Но в то же время есть только один шеф, и никто не может ничего сделать без его ведома, не говоря уже о том, чтобы пойти против его воли. Румменигге и Хёсс из дня в день разрабатывают предложения, а Беккенбауэр их изучает, вносит уточнения и в итоге либо одобряет, либо отклоняет. Но не они решают, кто лучший игрок команды, кто лучше всех владеет дриблингом или умеет бить по воротам. На мой взгляд, раздевалка намного главнее Совета директоров.

Капитаном, например, должен быть тот футболист, который в первую очередь думает о благе команды и защищает ее интересы. Тот, кто не боится выступать против, если есть против чего выступать, и это продиктовано здравым смыслом. И если тренер в чем-то ошибается, капитан должен уметь аргументировано и вежливо указать ему на его ошибку. Но если принимается какое-то совместно выработанное решение, по моему глубокому убеждению, капитан должен стать для всех остальных примером и проследить, чтобы игроки выполняли договоренности. Хотя, как мне кажется, в нынешней ситуации, когда в раздевалке командному духу противопоставляется столько несовместимых с ним частных интересов, такое уже невозможно в принципе.

Я думаю, что продажа прав на использование имиджа того или иного игрока в рекламных целях — это не только его личное дело, хотя, конечно, между футболистами под №11 и №12 есть огромная разница. Не будем забывать, что сегодня весь мир живет результатом, поэтому не должны возникать разного рода несправедливости, когда один получает чересчур много за счет остальных или когда многие ничего не делают для того, чтобы заработать, а получают доходы только благодаря своему раскрученному имени. Другая несправедливость: уходить к другому спонсору, бросая того, который уже оказывает поддержку команде. Нечто подобное произошло с футболистами «Барселоны», которые приняли выгодные предложения Испанского национального телевидения, в то время как нашим официальным спонсором был 3-й канал. Тогда я предложил создать организацию, в которую бы вошли представители команды и клубного руководства, для того чтобы выработать решения по подобного рода вопросам. Это мы уже проделали в 1974 году в сборной Голландии. Принцип очень простой: кто больше играет — тот больше зарабатывает. Если ты играешь за сборную меньше из-за того,

что выступаешь за границей и не можешь приезжать на все сборы, то и получать ты будешь меньше. Таков был наш главный принцип, который всех устраивал. Сейчас, несмотря на то, что об этом говорится во всем мире, так и не найден способ решить эту проблему.

Еще одна беда. Если ты не можешь уберечься от постороннего влияния, на твою карьеру начинают влиять спонсоры. Нельзя позволить, чтобы они контролировали целую группу игроков. В моем случае я пошел на конфликт со спонсором сборной Голландии, когда тот поставил неприемлемые для меня условия. Как он считал, все его действия выглядели абсолютно логичными, но, тем не менее, я посчитал, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела команды и игроков.

ГЛАВА 11

«Иногда, наблюдая за действиями арбитров в матчах престижных турниров, у меня создается впечатление, что они больше наказывают за протесты, чем за нарушения правил».

Не проходит и года, как вновь оживают споры о необходимости внесения изменений в футбольные правила или действующий регламент, и это обсуждается на всех уровнях без исключения. Например, одни считают, что правило «вне игры» мешает командам, исповедующим атакующий футбол, а другие предлагают ввести, как в баскетболе, запрет на передачи мяча назад, за центральную линию поля. Лично мне правило «вне игры» ни никогда не виделось серьезным препятствием или каким-то оборонительным инструментом. Наоборот, я считаю, что оно играет на руку наступательной тактике, так как ты вынужден сокращать разрыв между линиями, что, соответственно, облегчает розыгрыш мяча и ускоряет темп игры. Если бы офсайда не существовало, защитники собирались бы кучей во вратарской площадке, и единственным способом преодолеть такое «заграждение» были бы тупые удары по воротам. В таком случае соиздание посредством поиска свободных мест и передач в движении окончательно бы отмерло. Не стоит забывать, что в футболе игроки изначально стремятся к тому, чтобы открыться, а не наоборот.

Пожалуй, гораздо актуальнее было бы думать не об изменении правил игры, а о том, чтобы использовать существующий регламент на благо футбола и ради сохранения его самобытности. Нужно заботиться о том, чтобы то или иное положение, которое может трактоваться по-разному, не использовалось судьями для самоутверждения. Футболу совершенно не идут на пользу такие явления, как призывы к судье наказать соперника, картинные падения в чужой штрафной площади, симуляция нарушения правил. Иногда, наблюдая за действиями арбитров в матчах престижных турниров, у меня создается впечатление, что они больше наказывают за протесты, чем за нарушения правил. По моему мнению, протест — это также составляющая часть игры, тем более когда он выражается в рамках разумного. Судьи должны уяснить, что футбол — это помимо всего прочего игра чувств и эмоций. Если фиксируют несуществующий, на мой взгляд, офсайд, и я выражаю по этому поводу свое

искреннее возмущение, такое поведение выглядит естественным и закономерным. Мы же не каменные, черт возьми! Я не имею в виду оскорбления, всего лишь выражение определенных эмоций. Неужели это такое серьезное нарушение?

Нельзя допускать также возникновения такой ситуации, когда какой-либо игрок начинает настраивать зрителей против судьи. Арбитров нужно защищать и всегда помнить о том, что они выполняют очень тяжелую работу. Как и все спортсмены, они имеют право на ошибку, и мы должны принять это как должное. И нет ничего хорошего в том, что впоследствии телевизионные программы, специализирующиеся на футболе, до бесконечности транслируют эпизоды, в которых судья допустил ошибку. Бывает так, что сомнения в правильности того или иного решения остаются даже после того, как этот момент 80 раз прокрутят на замедленном повторе, и мнения различных экспертов будут диаметрально противоположными и противоречащими друг другу. Те специалисты, что после матча собираются в студии и в спокойной обстановке обсуждают те или иные спорные эпизоды, по идее, должны делать свои выводы за тот же временной период, что и арбитр на футбольном поле, — за долю секунды. Что касается грубой игры, то я являюсь сторонником самого сурового наказания травмоопасных ударов по ногам и более терпимого отношения к толчкам, хватанию за футболку и прочим действиям подобного рода.

Не менее жаркие споры разгорелись и вокруг необходимости использования видеоповтора для того, чтобы помочь арбитрам в разрешении спорных ситуаций. Я не поддерживаю такое стремление. Это новшество было апробировано в американском футболе, но нужно помнить, что этот вид спорта появился на свет искусственным путем и его с полной уверенностью можно считать лабораторным продуктом. Останавливать игру и ждать, пока судьи посоветуются и примут решение, я считаю ошибкой. В таком случае матчи были бы бесконечными! Футбол в существующем сегодня виде, такой, каким мы привыкли его видеть, — непрерывная, динамично развивающаяся игра. Американский футбол, наоборот, подразумевает короткие 10 — 15-секундные игровые отрезки с постоянными остановками. Таковы все американские виды спорта. Остановка, перерыв — это часть их культуры. Наше мировоззрение очень сильно отличается от американского. Нам нравится побеждать, а поражение кажется чем-то ужасным, и в то же время ничью мы расцениваем как меньшее из зол, а порой и как спасение. Спорт ради спорта нас не привлекает. Никто из наших болельщиков не придерживается так называемых «спортивных принципов» и никогда не будет аплодировать сопернику. Аплодировать сопернику здесь? Вы с ума сошли! И тебе никогда не простят принципиальный матч, проигранный шесть лет назад! Фэйр-плей? Многие даже не имеют представления, о чем идет речь.

Если что и нужно изменить, так это подготовку арбитров. Ее нужно улучшить не столько в плане «физики», сколько в плане умения наблюдать за ходом игры и анализировать происходящее на поле. Это нужно делать вместе с лайнсменами, оценивая события с разных точек зрения. И было бы очень хорошо, если бы в процессе обучения и подготовки судей принималась во внимание точка зрения игрока. Они должны понимать, что чувствует футболист в том или ином игровом эпизоде, о чем он думает... Если ты понимаешь это, судить будет намного легче. Регламент не является истиной в последней инстанции. Нужно судить, следуя правилам, но уметь при этом

интерпретировать их в зависимости от обстоятельств, а не заниматься буквоедством. То, что выглядит очевидным в одном матче, вполне может не оказаться таковым в другом, потому что в дело вмешиваются самые разные факторы, которые превращают абсолютное правило в относительное. Я, конечно же, прекрасно знаю, насколько трудно создать такие правила, которые предусматривали бы все эти нюансы. Но чем шире интервал возможных интерпретаций того или иного действия, тем лучше для футбола и для всех нас. С другой стороны, самое главное, чтобы судейство было порядочным и непредвзятым. Чтобы ты — хотя ты и не соглашаешься с каким-либо решением арбитра, каким бы спорным и скандальным оно ни было, как бы сильно он ни ошибался, — знал, почему он так поступил. Я не знаю ни одного игрока, который бы вышел из себя, когда судья ошибся непреднамеренно. Но если «человек в черном» делает все для того, чтобы обе команды поняли, против какой из них он судит, игра превращается в сущий кошмар. Если бы мне потребовалось объяснить своему внуку, как футболист должен вести себя по отношению к арбитрам, я бы сказал ему, чтобы он всегда относился к ним с подобающим уважением. А чтобы он понял лучше и не позволял ослепить себя сиюминутным эмоциям, я бы напомнил ему, что в игре судья совершает куда меньше ошибок, чем любой футболист.

ГЛАВА 12

«Смысл футбола заключается в том, что выигрывает тот, кто демонстрирует свое превосходство на поле независимо от истории, престижа и бюджета».

То, что нам действительно нужно изменить, — это календарь соревнований. Часто — и не без оснований — футболисты, тренеры и даже президенты жалуются на то, что им очень трудно найти компромисс между интересами их клубов и сборных. Для того, чтобы проанализировать эту ситуацию, нужно принять во внимание два следующих фундаментальных аспекта: количество команд в каждом турнире и приведение календаря к наиболее логичному виду. Начнем с первого. Число команд в национальном чемпионате должно сокращаться в зависимости от того, сколько матчей за сезон могут сыграть футболисты. Есть ряд обстоятельств, которые невозможно изменить. Например, то, что в году 52 недели, четыре из которых отводятся на отдых игрокам, а другие четыре предназначены для предсезонной подготовки. Затем еще две недели праздников, связанных с Рождеством или Новым годом; все это время, непригодное для проведения матчей. Итого остаются 42 недели. В среднем получается 62 — 65 матчей в году.

Каким образом они распределяются между турнирами? Изначально есть четыре типа соревнований: национальный чемпионат, Кубок страны, еврокубки и турниры с участием национальной сборной. Нужно, чтобы каждая федерация по договоренности с клубами распределила эти 65 матчей оптимальным образом в соответствии с их значимостью и своими предпочтениями. Но на деле получается, что каждая организация имеет свой

собственный турнир, и из его проведения она пытается извлечь максимальную выгоду, в первую очередь — экономическую. Например, Суперкубок Испании играется из двух встреч, хотя вполне можно было бы обойтись и одной. Выходит, что четыре главных соревнования зависят от разных организаций, и каждая из них действует на свой лад. Ни о каком оптимальном календаре в таком случае не может быть и речи. Нужно выработать единый календарь с учетом особенностей тех стран, которые прерывают розыгрыш своих национальных чемпионатов на зимний период. Хотя лично я, например, в молодости играл в любых условиях. Если идет снег, нужно терпеть и играть на снегу. Если стоит адская жара — точно так же выходить на поле, потеть, но играть. Одним из моих первых матчей в футболке «Аякса» в Кубке чемпионов была домашняя игра против португальской «Бенфики». Это было в феврале, в разгар зимы, и толщина снежного покрова составляла полметра. Мы подумали: «Ба, эти лиссабонцы никогда в жизни не видели снега, мы у них выиграем как нечего делать». И что же? Эйсебио и компания вышли на поле, увидели снег, стали играть и... обыграли нас. Этим я хочу сказать, что климатические условия почти всегда можно выдержать и непогода в одинаковой степени мешает обеим командам. Наконец, матч длится всего лишь 90 минут, и его можно провести практически при любых обстоятельствах. В любом случае нужно руководствоваться здравым смыслом. Если кому-нибудь в голову придет идея изобрести новый турнир, какой-нибудь «мини-мундиаль», ему стоит присесть на две минуты и подумать: кого устроит этот турнир? Конечно, и в этой ситуации можно найти выход. Например, в Кубке страны играть по одному матчу не только на начальных стадиях, но и на заключительных; сперва проводить игры на полях команд низших дивизионов, а затем определять хозяина жребием. Кроме того, как правило, наиболее зрелищными получаются встречи с участием клубов, представляющих разные дивизионы. Довод, что эти матчи не собирают достаточной телевизионной аудитории, я отмечаю сразу: насколько я помню, одним из самых интересных поединков недавнего прошлого был «Нумансия» — «Барселона» в рамках Кубка Испании. К тому же такие матчи наглядно демонстрируют нам, что футбол не является точной наукой. Смысл футбола заключается не в том, что сильная команда обыгрывает слабую, а в том, что выигрывает тот, кто демонстрирует свое превосходство на поле независимо от истории, престижа и бюджета.

ГЛАВА 13

«Если мы хотим, чтобы национальная сборная занимала подобающее ей место, ее нельзя превращать в обузу для всех».

Есть еще один аспект, на который оказывают свое негативное влияние хаос в календаре и его перегруженность, что лично меня очень тревожит. Это национальные сборные. Футбольные власти любой страны должны уделять наибольшее внимание именно национальной команде. Сейчас в Европе мы начали процесс объединения, в результате которого получим одну валюту, общее территориальное пространство и сходные экономические,

юридические, политические и социальные нормы. Чем мы будем отличаться друг от друга? Кроме языка это будет, пожалуй, флаг и национальная кухня. Я не говорю о какой-то конкретной стране. Например, в Испании есть много отличий от других европейских государств, и однажды мы их уже обсуждали вместе с Хорхе Вальдано. Существующее многообразие менталитетов заметно осложняет ощущение единения. Здесь почти никто не заявляет громко о том, что он — испанец. Люди гордятся тем, что они каталонцы, андалусийцы, галисийцы, баски.. . По этой причине существует соперничество, а порой и откровенная вражда между различными зонами государства, что сказывается далеко не лучшим образом и на положении дел в футболе. Но в большинстве случаев выступать за сборную своей страны считается огромной честью. В Голландии к тому же все болельщики сразу заводятся, когда видят футболистов в оранжевых футболках, и, возможно, в других цветах сборная бы так не смотрелась. Я говорю о сборной как о чем-то таком, с чем бы ты мог себя идентифицировать помимо твоего клуба, твоего го- рода. К тому же иногда очень трудно считать тот или иной клуб «своим» ввиду наличия в ней большого количества игроков из других стран. Именно по этой причине национальная команда должна иметь приоритет перед всеми клубами, и уделять ей нужно больше внимания, чем это делается сейчас.

В этом смысле Франция использовала футбол как путь интеграции иммигрантов во французское общество. Голландия в какой-то степени тоже. Но самое худшее состоит в том, что для руководителей клубов национальная сборная — это источник проблем: нужно отпускать в нее футболистов, а возвращаются они оттуда уставшими или травмированными... Чтобы этих и других проблем не возникало, нужно ввести единый для всех календарь. Хватит уже каждый раз плакаться по поводу того, что все игроки основного состава разъехались по своим сборным; стоит просто внять здравому смыслу. Если мы хотим, чтобы национальная сборная занимала подобающее ей место, ее нельзя превращать в обузу для всех. Наоборот, нужно добиться того, чтобы все стороны — и клубы, и федерация футбола — относились к ней с должным уважением.

Исходя из этого я считаю, что в любой команде на поле должны одновременно находиться пять футболистов, которые теоретически могут сыграть за национальную сборную этой страны. Довольно уже разговоров о том, кого считать иностранцем, кого — гражданином ЕС или обладателем двойного гражданства. Забудем раз и навсегда обо всех этих скандалах с поддельными паспортами, фальсифицированными родословными и дальними родственниками, которые иногда на поверку оказываются совершенно чужими людьми. Применяя критерий «пяти потенциальных игроков сборной», мы положим конец этой уже всем порядком надоевшей дискуссии. Мы предельно упростим положение вещей, и все бюрократические лабиринты просто перестанут существовать. В Испании в ходу поговорка: «Много законов — много ловушек»; соответственно, чем меньше законов — тем меньше ловушек. Чистая логика и ничего более. Остальные шестеро игроков могут представлять какие угодно страны и континенты, главное, чтобы потенциальные игроки сборной имели на поле пять гарантированных мест. Что будет, если какой-нибудь клуб пожелает выставить сразу шесть бразильцев или австралийцев? Нет проблем: лишь бы другие пятеро имели теоретическую возможность выступать за сборную той страны, в чемпионате

которой принимает участие эта команда. Таким образом мы избежали бы ситуации, когда тот или иной тренер выпускает на поле 9, 10, а то и 11 «чужих» футболистов, как это в свое время происходило в «Депортиво» или «Аяксе».

Меня часто спрашивают, почему мы уступили Германии в финале мундиала-74. Сколько раз мне уже задавали этот вопрос! Я думаю, что главная проблема заключалась в нашем менталитете. Мы, голландцы, слишком рано чувствуем себя удовлетворенными, порой довольствуемся малым. А тут такое историческое событие — выход в финал чемпионата мира, чего ранее никогда не случилось в истории нашего футбола. Пожалуй, мы уже свыклись с дифирамбами в наш адрес по этому поводу и слишком рано почувствовали себя счастливыми. Однако мне кажется, что если бы нашим соперником по финалу стала сборная другой страны, Голландия выиграла бы мундиаль. Увы, сборная Германии — это та команда, которая забивает победный мяч тогда, когда от нее этого уже никто не ждет. И обычно последний матч, в котором она побеждает, — это ее лучший матч из числа сыгранных на том или ином чемпионате мира. Но у всего есть свои отрицательные и положительные стороны. Если бы в 1974 году мы стали чемпионами мира, вряд ли бы сейчас так часто вспоминали и тот матч, и тот великолепный футбол, который тогда демонстрировала сборная Голландии. Поражения также могут входить в историю со знаком «плюс», особенно если футбол в твоём исполнении «доставляет болельщикам наслаждение. В этом смысле нечто похожее произошло в финале Кубка УЕФА, в котором «Алавес» проиграл «Ливерпулю». «Алавес» потерпел поражение, но мы навсегда запоем тот матч, и в первую очередь из-за того, как испанские футболисты играли и боролись. Это лишний раз подтверждает то, что красивый футбол остается в памяти болельщиков независимо от цифр на табло.

ГЛАВА 14

«Чем реже касается мяча вратарь, тем лучше; это значит, что он сумел хорошо организовать оборону»

Очень часто меня спрашивают о том, что я думаю по поводу правила «золотого гола». У этого спора давние корни. Как определять победителя в кубковом матче, если 90 минут основного времени завершились вничью? Дополнительное время, серия 11-метровых ударов или «золотой гол» видятся здесь единственными ответами на этот вопрос. На мой взгляд, дополнительное время должно быть сохранено, так как решения, которые принимают на поле футболисты, тактика, которую выбирает тренер, зависят как от результата, так и от стрелок часов. Часы также принимают участие в игре и оказывают влияние на ее ход. Поэтому дополнительное время в том виде, в котором мы к нему привыкли — два тайма по 15 минут, — имеет право на существование. Это обстоятельство, которое можно предусмотреть и которое позволяет тебе принимать решение в зависимости от результата. «Золотой гол», наоборот, лишает тебя такой возможности, и в данном случае уже ничего нельзя ни поправить, ни изменить. Поэтому мне кажется, что

лучше всего было бы играть дополнительное время, и если оно также не выявит победителя, использовать в этих целях серию «шут-аутов» вместо привычных пенальти.

«Шут-аут» — это американский пенальти, который мне иногда приходилось исполнять, но изобрел его отнюдь не я. Суть его заключается в том, что игрок располагается в 30 метрах от вратаря и должен будет нанести удар по воротам до того, как истекнут пять секунд. Ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится — вести мяч или бить сразу, но при этом обязан уложиться в пять секунд. Вратари также сами выбирают способ противодействия: одни выбегают навстречу сопернику, другие замирают в «рамке» и там дожидаются удара. Пять секунд — это кажется много, но в то же время, черт побери, это очень мало. У такого способа выявления победителя есть свои преимущества. Что такое пенальти? Или гол, или нет; мяч в сетке, или же он не попадает в цель; удар или отражение мяча вратарем. Одним словом, движения как такового здесь нет. «Шут-аут», напротив, является очень динамичным элементом. Каждый раз, когда мы их исполняли в товарищеских матчах, зрители с восторгом следили за развитием событий, да и сами игроки отзывались в восторженных тонах. Это чем-то напоминает буллит в хоккее. Какими бы ни были твои техника и уровень индивидуального мастерства, ты сам принимаешь решение, что тебе делать. И мне это по душе. Пожалуй, «шут-ауты» не так драматичны, как серия пенальти, но при этом они привносят в игру новизну, нечто такое, что ты не видишь по ходу самого матча. Не будем забывать и о том, что пенальти изобрели к тому моменту, когда футбол уже существовал много лет. В таком случае почему бы не внести в правила «шут-аут»? Я знаю, что эту идею ни за что и никогда не поддержат мои хорошие друзья Франц Беккенбауэр и Мишель Платини, но единственное, чего я прошу, это хотя бы попробовать. Давайте попробуем и посмотрим, что из этого получится. Не нужно относиться к моему предложению как к капризу; на мой взгляд, очевидно, что «золотой гол» в отличие от дополнительного времени ставит команды в неравное положение. По ходу дополнительного времени я могу рисковать, вносить изменения в тактику, изучать физические кондиции игроков и т.д. Правило «золотого гола» лишает меня такой возможности: команда забивает мяч, и конец всему. Но все это не означает, что пенальти как таковой должен уйти в прошлое. Мне кажется, что по ходу основного времени и 30 минут дополнительного 11-метровый удар является вполне адекватным наказанием за нарушение в штрафной площади. Заодно мне хотелось бы поговорить о голах со стандартных положений и выполнении штрафных ударов. Во все времена были специалисты по штрафным: Кайзер, Марадона, Платини... Ноя хотел бы подойти к этому вопросу с несколько неожиданной стороны. Единственное, чего я здесь не могу понять: почему голкиперы почти всегда выбирают себе место прямо на линии ворот? Мне много раз говорили, что вратари должны в первую очередь позаботиться о том, чтобы прикрыть ближнюю штангу. Как я понимаю, стенка должна закрывать ту зону, куда дотянуться вратарю труднее всего, а не ту, которую он способен держать под контролем. Самая труднодоступная зона — это «девятка». Очень хорошо. Тогда представьте себе игрока, который способен поразить «девятку» с одной попытки. Если он направит туда мяч, уже ничего нельзя будет поделывать; против такого удара не спасет никакая стенка.

Помню, как в командах, которые я тренировал, некоторые вратари иногда меня спрашивали: «Что делать, если мяч летит в «девятку»?», на что я им отвечал: «Аплодировать». И ничего больше. Меня же беспокоит то, что сейчас очень много штрафных ударов заканчиваются голом из-за неправильного выбора

позиции вратарем, неправильно выстроенной стенки или же после серии рикошетов в сутолоке у ворот. Одно дело, когда кто-то великолепным ударом закручивает мяч в «девятку», и совсем другое — когда стенка выпрыгивает, и мяч, зацепив ее, попадает в штангу или перекладину. Поэтому я сторонник того, чтобы стенка в момент удара не двигалась. Не надо дергаться! Если вратарь говорит, что ты загораживаешь ему обзор, то подвинься чуть-чуть, но когда соперник бьет по мячу, будь любезен оставаться на месте.

Главная задача голкипера — уметь организовывать оборону, а не только отбивать мячи. На мой взгляд, этим надо начинать заниматься, ещё когда твоя команда атакует. Чем реже касается мяча вратарь, тем лучше; это значит, что он сумел хорошо организовать оборону. Если же ему приходится постоянно вступать в игру и на выходе со стадиона люди говорят, что голкипер отыграл, как в сказке, это значит, что в его хозяйстве царил настоящий хаос. Я считаю, что в трудных ситуациях, когда подаются угловые или пробиваются штрафные удары, вратарь должен сказать свое веское слово. Однако это заключается не только в том, чтобы парировать опасный удар или забрать мяч на выходе, но и в умении свести к минимуму вероятность возникновения опасного момента. Например, в команде соперника один игрок великолепно играет головой, а другой — чуть хуже. У тебя также есть два защитника с аналогичными характеристиками, и обычно при подаче угловых умеющий играть «на втором этаже» берется опекать первого, а тот, у которого это получается хуже, — второго. Я же никогда так не сделаю. Я хочу застраховаться от лишних проблем и для этого к слабому приставлю своего сильного, а оставшуюся задачу — как нейтрализовать бьющего головой футболиста — решаю следующим образом. Выходит вратарь, прыжок — и мяч у него в руках. Нужно только то, чтобы вратарь внимательно следил за развитием событий, знал сильные стороны своего визави, мог проанализировать обстановку и принять оптимальное решение.

ГЛАВА 15

«Нельзя применять к футболу методы баскетбольной статистики»

Сейчас пошла какая-то повальная мода на заимствование всего американского. Если попытаться импортировать все то, что имеет отношение к США, то тут недалеко и до маразма. Конечно, нам есть чему поучиться у американцев в плане того, что имеет отношение к спорту: их умению управлять клубами, строить экономические отношения, получать прибыль. Но нужно всегда помнить, что у нас, европейцев, совершенно иной менталитет. Все мы идентифицируем себя со своей страной, городом, районом, улицей... Американцы — нет. Они гордятся этим в меньшей степени, чем мы. Применительно к спорту давайте остановимся на статистике, которая включает в себя и такое понятие, как «счет». Когда кто-то говорит о том, что футбол скучен из-за небольшого количества попаданий в цель, то он забывает об одном важном факторе: во все мало-мальски известные американские виды спорта играют руками, и поэтому счет всегда будет крупным.

В футбол же играют ногами, и нужно иметь в виду, что поле может быть неровным, а мяч — попадать в кочки, лужи, камешки и менять направление своего

полета. Футбол — это вид спорта, в котором совершается много ошибок и в котором нужно постоянно принимать решения. По сравнению с другими видами спорта он менее механичен и более непредсказуем. В американских видах тренер почти всегда может остановить игру, когда ему заблагорассудится, с тем чтобы подготовить ту или иную комбинацию. В хоккее на льду тренер может постоянно варьировать состав, меняя игроков и давая им указания, хотя порой может показаться, что на площадке находятся одни и те же хоккеисты. В баскетболе он также может, попросив тайм-аут, внести изменения в тактику команды, а на последних минутах приготовить для соперника какой-нибудь сюрприз с тем, чтобы последняя и решающая атака оказалась успешной. В бейсболе есть время на то, чтобы обменяться жестами и сигналами... В футбол же играют практически без остановок. Футболист и тренер должны соображать намного быстрее. Видит Бог, я не хочу как-то принизить другие виды спорта; моя цель — показать, что футбол имеет совершенно иную природу. И если он отличается от всех остальных игр, нужно относиться к нему соответствующим образом и ни в коем случае не пытаться применять методы анализа, взятые из тех видов, где мяча разрешено касаться руками. Одним словом, нельзя применять к футболу методы баскетбольной статистики.

Давайте рассмотрим конкретный пример — Ромарио. В баскетболе игрок, сделавший девять бросков по корзине и попавший только один раз, — это сущий кошмар, настоящее стихийное бедствие. Ромарио, в свою очередь, в среднем из девяти ударов по воротам попадал в цель дважды, благодаря чему команда выигрывала матч и зарабатывала три важных очка. Согласно баскетбольной статистике, Ромарио — это никудышный игрок, так как он промахнулся семь раз из девяти. А с точки зрения футбола — он настоящий гений с потрясающими показателями. Футбол — это динамичная игра; судья не может поставить на линии ворот камеру и в спорном моменте собрать совещание на бровке, посмотреть несколько повторов, после чего сказать участникам матча: «Можно продолжать играть», как это происходит в США. Это невозможно в принципе. Я знаю, что многие люди говорят, будто бы так будет наиболее справедливо. Но футбол и без того справедлив по своей сути и лишен обмана.

Возвращаясь к вопросу об улучшении футбола, увеличению зрительского интереса, я считаю, что для этого нужно стараться улучшить техническую подготовленность игроков. Не может быть такого, чтобы любой футболист, выступающий за клуб первого дивизиона, не умел подавать угловой. Что такое угловой? По сути дела, передача на 20 метров. Но это же глупость, если профессионал с многолетним стажем не имеет достаточной технической оснащенности, чтобы сделать точный пас на 20 метров. Если это так, то пусть он отправляется на тренировочное поле и там подает угловые до тех пор, пока не научится это делать, и потом уже возвращается в команду. Заметное ухудшение технической подготовленности привело к увеличению значимости стандартных положений. На мой взгляд, это совершенно закономерно. И ты должен уметь извлечь выгоду из любых обстоятельств.

Нечто подобное происходит и с тактическими построениями. Весь мир говорит о тактике, используя цифры; 4+3+3, 4+2+4 или 3+3+3+1. По-моему, тактика заключается в том, чтобы знать сильные стороны своей команды и слабые — у соперника и использовать это знание ради достижения положительного результата. У любого футболиста есть свои плюсы и минусы. К примеру, мы знаем, что Камачо — лучший защитников составе противника. Что нужно делать в таком случае? Не следует выпускать на поле того футболиста, которого он наглухо

прикроет и просто-напросто «сожрет» в игре. Я всего лишь убираю из состава того нападающего, которого он, по определению, должен был опекал. Я не могу жертвовать своим игроком ради того, чтобы соперник в очередной раз мог продемонстрировать все свои лучшие качества. С нападающим Маноло из «Атлетико» мы проделывали нечто обратное. Он был очень хорош при игре «один в один», когда нужно было открыться, освободиться от опеки соперника, обыграть его. Так зачем давать ему повод показать все, на что он способен? Мы предоставляли ему полную свободу действий, и он терялся на поле. Или, допустим, вот такой пример: как я должен поступить, если один из крайних защитников соперника слабее другого? Я ставлю на этот фланг своего лучшего форварда. Исходя из всего этого, ты сам можешь изобретать те или иные тактические ходы и получать удовольствие, глядя на то, как они приносят результат. Когда я тренировал «Барселону», одним из игроков, понимавших лучше всех остальных эти действия, сбивающие с толку соперника, был Эусебио. На мой взгляд, если футболист способен адаптироваться к таким тактическим трюкам, это является показателем его мастерства.

Вернемся вновь к США. Когда я играл в Лос-Анджелесе и в Вашингтоне, мое внимание больше всего привлекали внешние аспекты футбола. Какие действия предпринимаются для того, чтобы увеличить зрелищность игры, как привлечь зрителей на трибуны, как использовать имидж игроков не только в рекламных, но и в благотворительных целях? Позже, когда я смог организовать свой собственный благотворительный фонд, я принял во внимание весь тот опыт, что я получил во время своего пребывания в Соединенных Штатах, и применял его на практике. Для того чтобы точнее выразить свою позицию по этому вопросу, мне бы хотелось воспроизвести часть речи, произнесенной мною на открытии турнира по гольфу, организованного этим фондом в 1995 году.

«Очень трудно объяснить, какая сила однажды заставляет тебя сделать что-нибудь для тех людей, которых жизнь чем-то обделила. Обычно ты живешь, не обращая особого внимания на происходящее вокруг, но это не означает, что ты хочешь закрыть на все глаза и оторваться от земли. Ты просто никогда не задумываешься над тем, что можешь сделать для них что-то хорошее, чтобы поднять им настроение, почувствовать себя полезным для общества и для тех, кто нуждается в твоей помощи.

Когда я отправился в США играть в соккер, я открыл для себя новый мир, прежде абсолютно мне неведомый, который сразу же произвел на меня огромное впечатление. Я увидел, как публичные люди, знаменитости, чьи дни расписаны по минутам, непременно находили время для того, чтобы помочь больным детям. Когда я поселился в Вашингтоне, то в одной из соседских семей, живших неподалеку, был больной ребенок. Однажды его отец рассказал мне о том, что мальчик очень любит футбол, и попросил меня дать ему несколько советов. Я помню, как он пытался ударить по мячу правой ногой, но из-за плохой координации всякий раз промахивался на несколько сантиметров.

Тогда я помог ему правильно расположить свой корпус, мы предприняли еще несколько попыток, и в итоге он смог попасть по мячу. Я никогда не забуду лицо того ребенка: его глаза излучали такое счастье, какое я даже не мог себе представить.

Позже с легкой руки Юнис Кеннеди я начал сотрудничать с благотворительными организациями. С тех пор я никогда не говорил «нет», когда меня просили принять участие в подобных мероприятиях, когда дети с различными недостатками проводят соревнования по каким-то видам спорта. Я также никогда не отказываю, когда меня просят дать разрешение на использование моего имиджа при проведении этих соревнований. Потом я вернулся в Голландию, после чего переехал — и надеюсь, что навсегда — в Барселону. С тех пор я продолжаю по мере возможности помогать людям, которые занимаются этим делом, будь то Игры для инвалидов или ежегодный матч против наркотиков. И я думаю, что уже настал момент сделать эту помощь более весомой и систематичной, что стало бы общей точкой соприкосновения всех спортсменов, которые хотят сделать что-нибудь полезное для общества».

ГЛАВА 16

«Недостаточно просто владеть мячом, нужно еще и знать, что с ним делать»

По поводу владения мячом также говорится много глупостей. Смысл фразы «владеть мячом» не ограничивается его удержанием; недостаточно просто владеть мячом, нужно еще и знать, что с ним делать. Когда я говорю, что мы владеем мячом, а соперник — нет и по этой причине не может забить, это означает, что на нашей стороне также и инициатива в матче, и игра развивается по написанному нами сценарию. Если мяч у меня, то соперник пытается отнять его, раскрываясь при этом и оголяя свои тылы. Допустим, если мы выигрываем со счетом 1:0 и продолжаем контролировать ход игры, то вынуждаем соперника идти на риск, что увеличивает вероятность его ошибки.

Другое футбольное правило гласит, что никогда нельзя держать слишком много игроков впереди без мяча, а также передерживать мяч в обороне. Почему? Потому что в теории уровень технической подготовленности защитников ниже, чем у центральных полузащитников, которые распоряжаются мячом основную часть времени. В связи с этим важно, чтобы центральные полузащитники были «технарями», и в идеале нужно иметь в средней линии на одного игрока больше, чем соперник. Сейчас в основном принято играть с двумя футболистами этого амплуа, тогда как я в свое время выпускал сразу четверых, и все четверо умели обращаться с мячом. Главное отличие того времени от современности состоит в том, что ни один из них не располагался позади мяча, не отставал от развития игры. Ни Эусебио, ни Гвардьола...

На поле важно предоставлять игрокам свободу действий. Иногда болельщики напоминают мне, как в «Аяксе» конца 70-х и в сборной Голландии существовала практически неограниченная свобода, и футболисты играли раскрепощено, словно летая на крыльях. И хотя это очень похоже на правду, никогда не стоит забывать о том, что все это было в рамках порядка. Любой

игрок мог пользоваться этой свободой, но каждый раз только один-единственный. Если «свободным художником» становился Кайзер, по крайней мере пять футболистов должны были прикрывать тылы и при необходимости его подстраховывать. Если полузащитник предпринимал атакующий выпад и наносил удар по воротам, кто-то из нападающих должен был занять его позицию. Возьмем, к примеру, «Барселону», в которой играли Гвардьола, Лаудруп, Бакеро, Эусебио. Если Эусебио отправлялся вперед, пользуясь той свободой, о которой мы говорили выше, считалось само собой разумеющимся, что кто-то возьмет его зону под свой контроль. И при этом разрыв между линиями неизменно сокращался.

Я считаю, что максимальная дистанция в футболе, которую должен пробегать игрок, равняется десяти метрам. Вернемся к той «Барселоне». Как вы думаете, кто в ней посвящал оборонительным действиям времени больше, чем все остальные? Ромарио. Почему? Потому что у Ромарио была только одна задача в обороне: заставлять вратаря вводить мяч с того места, где он его взял в руки. Ромарио должен был прессинговать голкипера, и если ему это удавалось, наша оборонительная линия располагалась на десять метров вперед, и мы отвоевывали у соперника территорию. Если же он спал на ходу, был невнимателен или же тратил время на споры с арбитром, вратарь мог выйти к линии штрафной площади на 16 метров от ворот, и линия нашей обороны откатывалась минимум на 10 метров назад.

ГЛАВА 17

«Созидание не противоречит дисциплине»

Созидание не противоречит дисциплине. Пожалуй, при мне было куда больше дисциплины, чем сейчас. Например, когда мячом владел Лаудруп, он делал все то же самое, что нравилось делать мне в мою бытность игроком: в поисках мяча отойти на несколько метров назад и таким образом встретиться лицом к лицу с полузащитником, обыграть которого легче, чем защитника. Это означает, что освобожденное мной пространство может быть занято кем-то из наших полузащитников, которому можно отпасовать мяч вперед. Однако, если ты ошибаешься, ты должен уметь исправить свою ошибку, сыграть в отборе и вернуть мяч команде. По этому поводу у меня было много споров с такими нападающими, как Лаудруп и Ван Бастен. Главное качество, характеризовавшее этих игроков, — это ловкость и хитрость. Они прекрасно знали, что лучше всего у них получается обыгрывать игрока один в один, и поэтому совершенно сознательно искали такую возможность. Но в то же время зоной, в которой они могли принести наибольшую пользу, была штрафная площадь. И порой получалось так, что тот же Лаудруп, стремясь сыграть красиво, удалялся от зоны своих действий, в которой ему полагалось находиться. Потому свобода допустима только в том случае, если из нее можно извлечь пользу для всей команды. Я получаю истинное наслаждение, когда наблюдаю за созидательной игрой, и как тренер я получал удовольствие еще и в том случае, если мог получить от высококлассных футболистов максимальную отдачу. И самое трудное — это добиться того, чтобы красивая комбинация получила соответствующее завершение. Если ты решаешь взять игру на себя, я не имею ничего против демонстрации техники, импровизации, но твой последний пас должен быть

точным. Это и есть максимальная отдача: либо сам пробил по воротам, либо сделал точную передачу под удар партнеру. И здесь нельзя ошибаться.

Многие ошибки являются следствием не столько неточного исполнения, сколько неверного выбора позиции. Поэтому больше всего я уделял внимание двум вещам: технике, чтобы иметь возможность делать то, что я хочу, и выбору позиции, чтобы максимально быстро перейти к выполнению этих действий. Когда я принимаю мяч, стоя лицом к воротам, я могу сразу же начинать обыгрывать своего опекуна. Если же, наоборот, я получаю мяч, стоя спиной, я должен буду сделать еще два маневра, на что потребуется дополнительное время.

Иногда мне говорят, что невыносимо тяжело играть против команд, которые в полном составе уходят в оборону и закрываются в своей штрафной площади. Это происходило всегда, даже сто лет назад были такие команды. С этим можно справиться, если передавать мяч друг другу быстро и точно, предоставляя нападающим возможность обыгрывать соперника один в один и выходить на ударную позицию. Если же темп игры невысокий и футболисты еле-еле катают мяч по полю, кто угодно успеет отойти назад и возвести у ворот неприступную стену.

ГЛАВА 18

«Нужно охотиться за мячом, а не за игроком»

Если бы можно было раз и навсегда установить некий свод футбольных правил, то одно из первых должно выглядеть следующим образом: «Нужно охотиться за мячом, а не за игроком». Если ты не обладаешь достаточной техникой для того, чтобы контролировать мяч, то никогда не сможешь следовать этому правилу. Ко всему прочему, сегодня многие команды еще и играют в поперечный пас, что является огромной бедой; когда соперник перехватывает мяч после такой передачи, можешь считать себя выключенным из игры.

Не менее часто случается и другая беда: футболисты делают передачу, не глядя на поле, на остальных партнеров, и не замечают, как те открываются или готовятся выйти на ударную позицию. Наблюдая за ходом матча, мы устаем от огромного количества коротких передач и постоянных забегов крайних защитников по флангам, стремящихся побыстрее доставить мяч нападающим, словно он горит у них в ногах. И никто не принимает во внимание тот факт, что теоретически уровень технической оснащенности защитника ниже, чем у форварда, и поэтому он должен иметь больше времени для того, чтобы обработать мяч и обдумать свое следующее действие. Форвард не должен ждать, пока ему доставят мяч, а наоборот, своими перемещениями отвлекать соперника, предоставляя крайнему защитнику возможность поднять голову, осмотреться, оценить ситуацию и сделать точную передачу. Сегодня же дело обстоит так, что нападающие вынуждены в поисках мяча отходить назад, и отсюда — такое огромное количество коротких передач на пять метров, многие из которых делаются поперек поля.

Проблема заключается в том, что из-за пробелов в технике очень немногие игроки умеют делать пас в открытую зону в расчете на то, что туда переместится

партнер. Именно благодаря таким футболистам, которые из-за своей интуиции или неординарного мышления способны на нестандартные действия, игра обостряется и порой получает неожиданное развитие. К сожалению, сейчас 70% атак развивается по приведенному выше сценарию: короткие передачи поперек поля и вязкая борьба за мяч в условиях постоянного дефицита времени и пространства. Если тренеры и впредь не будут принимать во внимание эти детали, трудно надеяться на то, что зрелищность игры увеличится.

Иногда мне приходится сталкиваться с утверждением, что во все времена лучшие футболисты мира не блистали умением играть головой. Думаю, что это не совсем верно. Многие из них просто знали, когда нужно нанести удар головой, а когда можно обойтись без этого. Например, Ромарио забил много мячей этой частью тела, но он делал это не потому, что ему так хотелось, а потому, что при определенных обстоятельствах это был единственный способ пробить без обработки и застать вратаря врасплох. Можно не ходить далеко за примерами; я также забивал головой чаще, чем это могло вам показаться. И для этого требуется не только умение выпрыгивать и выигрывать верховые единоборства, но и способность уходить от плотной опеки соперника. Мы часто обсуждали этот вопрос с Ван Бастеном на тренировках, и однажды я сказал ему: «Если вокруг тебя будет много цепких защитников, которые вплотную займутся твоей опекой, ты ничего не сможешь поделаться наверху, как бы ты хорошо ни играл головой». И когда он стал со мной спорить, я предложил ему следующее: «Выбери игрока, который будет навешивать мячи, а я стану тебе мешать. И спорим, что из 10 навесов ты не забьешь и пяти, даже если ворота будут пустыми». В первый раз он чуть-чуть промахнулся, во второй я не дал ему выпрыгнуть, и так далее. Я не ставил своей целью выиграть спор; просто хотел показать ему, что, для того, чтобы забивать головой, нужно уметь открываться. В этом аспекте лучшим был Уго Санчес; в штрафной он был абсолютно незаметен, но потом откуда-то выскакивал — бах! — и мяч влетал в ворота соперника. Никто не мог за ним уследить. Ромарио же действовал более изощренно, подчас усложняя себе задачу: он не только наносил завершающий удар, но и принимал самое непосредственное участие во всей комбинации. Но никто не умел так освободиться от опеки соперника, как это делал Уго.

ГЛАВА 19

«Мы всегда должны быть готовы учиться у других»

Играть ради победы или ради удовольствия? Спор об этом — пустая трата времени. Есть команды, которые всегда вынуждены бороться за победу, и на финише турнира они обязаны быть в лидирующей группе. К этому их обязывает история, традиции и престиж. Но для меня стремление всегда побеждать означает, что это нужно стараться делать хорошо. Возьмем, к примеру, «Барселону» и мадридский «Реал». Предположим, что у каждого из этих клубов есть по четыре миллиона поклонников. Чемпионом становится только один, но от того, как он играет, какой футбол практикует, зависит, насколько будут удовлетворены эти четыре миллиона болельщиков. Если эти команды будут думать только о победе, болельщиков удовлетворит только победа, а поражение всех расстроит. Нужно, чтобы по ходу всего сезона все могли видеть, что

футболисты выходят на поле с желанием показать красивый футбол, чувствуя гордость за цвета своего клуба. Для меня это является неотъемлемой частью футбола, и такое отношение к делу должно быть не только в знаменитых и титулованных клубах.

Безусловно, в мире предостаточно команд с гораздо более бедной историей, маленьким бюджетом, и, возможно, что они никогда не смогут выиграть ни одного титула. Но означает ли это, что они должны исчезнуть с лица земли? Вовсе нет. У их болельщиков тоже есть право гордиться своей командой. К тому же нужно иметь в виду особенности каждого города. Роттердам — это не Амстердам, а Барселона — отнюдь не Севилья. У разных людей разные вкусы и желания. Почему на севере в основном играют в британском стиле? Из-за схожести менталитетов. Если игроки выкладываются по полной программе, не жалеют сил для борьбы, их футболки пропитались потом, все зрители будут довольны. И техника или тактика здесь не имеют определяющего значения. Нужно принимать во внимание то, что хотят люди, и подбирать для первой команды таких футболистов, которые больше остальных соответствуют игровой модели, принятой в данном регионе. На юге, напротив, если за матч забивается меньше трех мячей, считается, что почти два часа свободного времени было потрачено напрасно. Нужно подстраиваться под менталитет. Все без исключения хотят победить, но не должно быть такой ситуации, когда одна команда в чемпионате на две головы выше девятнадцати остальных. У их болельщиков тоже должен быть повод для гордости; как правило, за чемпионство борются 2 — 3 клуба, но это не значит, что все другие не должны выкладываться по максимуму.

Для того чтобы подвести черту под вопросами, обсуждавшимися на страницах этой книги, я бы хотел отметить 10 позиций, в которых бы заключалось мое понимание футбола. Не нужно рассматривать их как библейские заповеди; это всего лишь схематичный путеводитель, следуя которому, можно достичь нашей цели:

1. Удовольствие от футбола должны получать и зрители, и сами футболисты. Футбол — это прежде всего зрелище; в противном случае это уже не футбол.
2. Игрок прежде всего должен думать о технике и о том, как ее улучшить.
3. Мы всегда должны быть готовы учиться у других.
4. Никогда и ни в чем нельзя терять надежду. Особенно в футболе.
5. Главное в спорте и жизни — уважение к партнерам по команде, болельщикам, судьям.
6. Мы должны понимать, что остальные люди могут порой ошибаться, и помогать им так же, как они бы помогли нам в случае, если бы мы допустили ошибку.
7. В футболе и в жизни нужно уметь работать в команде и усвоить истину, что в одиночку выиграть матч невозможно.
8. В футболе необходима стопроцентная отдача.
9. Футболист несет огромную общественную ответственность. Он является примером для многих людей и всегда должен помнить об этом.
10. Футбол — это отличная школа для того, чтобы сформироваться как личность и достичь зрелости.

Перевод Андрея Скворцова.
«Футбол», 2003 год.